

Юный зритель и его театр

Каким же должен быть театр юного зрителя? Каким он не должен быть? Это вопросы, требующие глубокого и тщательного исследования. Нам же хочется поделиться впечатлениями о Ереванском театре юного зрителя, некоторыми мыслями о репертуаре, о детях, о путях развития театра.

Бабушкины сказки

Сказка всегда занимала в тюзовском репертуаре значительное место. И это вполне закономерно. С нее-то и начинается художественное воспитание ребенка. И тем ответственнее роль ТЮЗа — первого театра детей.

На сцене Ереванского театра юного зрителя идет «Аленький цветочек». Дети с удовольствием смотрят эту старинную сказку, внимательно следят за злоключениями героев, очень искренне и непосредственно «болеют» за Аленушку и вместе с ней радуются победе добра над злом.

Добро и зло... В старинных сказках они выступают в своей «первозданности», оголенности, борются друг с другом открыто и непримиримо. Добро всегда отражает благородные и чистые стремления человека, зло — темные, мистические силы, зло, рожденное без всякой причины, зло — само в себе, зло абсолютное. Подобная образность рождалась в стародавние времена слабостью человека и его неспособностью понять окружающий мир. Каждому времени — свои образы. И, может, это звучит парадоксально, но для современного ребенка традиционная сказка остается всего лишь сказкой, сказкой, не являющей ничего общего с действительным миром и не пробуждающей знакомых ассоциаций.

В последние годы на сценах наших детских театров появилась новая сказка — сказка современная, повествующая о нашей сегодняшней жизни сегодняшними образами, поднимающая проблемы, которых вчера еще не было.

Мы не против традиционной сказки. Интерес к ней всегда останется, как интерес к народной мудрости. Но прислушайтесь, о чем рассказывают дети... Ведь они не только слушают и смотрят сказки, — они их сами сочиняют: о космической ракете с неизвестными су-

ществами, которые похитили нашего маленького героя и увезли к себе, и как там, на чужой планете, наш герой устроил революцию; о

мальчике-невидимке, который пробрался в логово врагов, узнал все тайны и тем самым предотвратил атомную войну.

«Невидимка» пришел сюда из традиционной сказки, но как изменилась его функция!.. И не только это. Добро и зло перестали быть символами, а приняли вполне конкретные, понятные каждому ребенку, формы. Сокращается количество сказочного в сказочной ситуации. Взамен награждения всяческих волшебств приходит только одно волшебное обстоятельство.

Время рождает образы, жизнь — соответствующее мышление. Новая сказка рождалась, и помочь ей созреть необходимо. Ереванский театр юного зрителя не вправе отмахиваться от требований, выдвигаемых сегодняшним днем. Рядом с «Аленьким цветочком» должны встать и «Цветик-семицветик» В. Катаева, и «Пять с половиной волшебных превращений» С. Прокофьевой, и «Король Лиф-Паф...» В. Коростылева... Ну, а наши армянские драматурги?.. Они, как всегда, в большом долгу у театра и зрителя.

Дайте современному Павлу Корчагина!

Любое явление жизни мы рассматриваем в контексте с эпохой. Эталоны постоянно меняются. Вчерашнее характерное становится историей. Сегодняшний день требует свои, новые мерил. Каков он — человек нашего дня, который воплотил бы в себе самые значительные, самые характерные черты? Где он — современный Павел Корчагин?

Люди всегда чувствуют потребность в «путеводной звезде». А молодежи, вступающей в жизнь, такая «звезда» подростку необходима. Разве не был Павел Корчагин той «звездой», которая завладела ума-

ми и сердцами молодежи 30-х годов?!

В нашей жизни — героев много. В литературе их меньше. Этот упрек, адресованный в основном писателям и драматургам, ни в какой мере не снижает ответственности театров. То, что уже создано литературой, все то, что приближается к эталону современного Корчагина, что может волновать, что может будить мысли и чувства молодежи, должно находиться в центре внимания театров.

Что же предлагает нашей молодежи Ереванский театр юного зрителя? «Ученик волшебника» В. Жолкевской и С. Бугайского, «Разоренный очаг» Г. Сундукяна, «Мгер из Сасуна» А. Казаряна, «Аленький цветочек», «Чудеса в полдень», «Великий еретик», «Давид Коперфильд».

Мы не говорим о качестве этих постановок, мы не говорим о нужности той или иной вещи. Только констатируем факт — в репертуаре театра нет ни одной пьесы, которая говорила бы со своими современниками языком современника, которая поднимала бы проблемы, волнующие нашу молодежь, и была бы способна найти отклик в их сердцах.

Репертуар театра несет на себе печать инфантильности. Никто, конечно, не станет требовать от ТЮЗа постановок трагедий Шекспира. Да это было бы и нелепо. ТЮЗ не должен забывать, кому он адресует свои постановки. Но, одновременно, он должен хорошо знать своего адресата. Каков он? О чем думает? К чему стремится? Потеря точной ориентации театра на определенную зрелость зрительского зала приводит к неправильному выбору пьес и, как следствие этого, к потере зрителя.

Дайте современному Павлу Корчагина! Дайте сегодняшних героев — простых ребят и девушек, дышащих горячим воздухом 60-х годов! Пусть они — ребята в зале и ребята на сцене — вместе поразмыслят о прошлом, о настоящем и о будущем.

В книгу жалоб...

А театру помочь надо. О репертуаре, о путях развития театра должен подумать сам театр. Что же касается «хозяйственных»

вопросов, как-то — вопрос нового помещения, тут уж должны вмешаться соответствующие организации.

А вмешаться стоит.

Театр «арендует» зал ереванского Дворца пионеров. Можно было бы очень красочно расписать все те неудобства, которым подвергаются и зрители, и актеры. А можно их просто перечислить. Театр не имеет гардероба. Зрителям нигде повесить свои шубки и пальто. Они сидят на них, или держат на коленях. И то и другое не совсем удобно. В зале плохая акустика. Вентиляции нет. Высидеть здесь три часа — задача не из легких. На 42 актера театральной труппы приходится всего три маленькие комнаты, которые можно назвать примерными только при наличии богатого воображения. И прочее, и прочее...

Помощь нужна.

Интересы театрального производства и искусства в конечном счете одни. Если условия не соответствуют нормам, производство останавливается.

Мы здесь почти ничего не сказали ни об актерах, ни о режиссерах театра. Об этом в другой раз. Здесь мы попытались поднять некоторые вопросы, которые, на наш взгляд, должны интересовать и волновать не только творческих работников Ереванского театра юного зрителя.

Л. БОЯДЖЯН.